

Юнь Цяньжэнь с трудом ловил ртом воздух, все его тело сковал холод. Он из последних сил пытался уползти прочь, но его попытки были такими же тщетными, как трепыхания рыбы на разделочной доске.

Когда силы окончательно оставили Юнь Цяньжэня и он уже почти потерял сознание, из зарослей травы выбежала темная тень, которая совершенно некстати застыла перед ним, склонив голову и разглядывая его.

Это был манул с бледно-зелеными, похожими на драгоценные камни, глазами, округлым телом и пушистой шерстью темно-серого цвета с пепельными и черными отметинами.

— Беги быстрее, спасайся, — кашляя кровью, попытался прогнать его Юнь Цяньжэнь.

Но манул, как ни странно, совсем не боялся людей. Он подошел, прижался к щеке Юнь Цяньжэня и потерся об нее.

В тот момент, когда манул прикоснулся к нему, Юнь Цяньжэнь понял, что это не живое существо, а духовное тело.

Собрав последние остатки сил, он поднял голову и посмотрел в ту сторону, откуда прибежал манул. В зарослях травы стоял человек.

Вскоре из-за тяжелых ран сознание Юнь Цяньжэня постепенно погасло, и он провалился в небытие.

Когда Юнь Цяньжэнь пришел в себя, первым, что он почувствовал, было приятное тепло.

С трудом открыв глаза, он обнаружил, что лежит в мягком спальном мешке. Слева потрескивал ярко горящий костер, справа от ветра защищал перевернутый броневики, а над головой сверкала похожая на реку россыпь звезд.

Не понимая, что происходит, Юнь Цяньжэнь попытался сесть и сразу же закашлялся.

— Не двигайся, ты тяжело ранен, — сказали ему, положив руку ему на плечо. — Я вколола тебе сильное обезболивающее, но его действия хватит только на четыре часа.

Юнь Цяньжэнь снова лег и повернул голову.

Это была женщина. Время оставило на ее лице след в виде глубоких морщин, но ее тело, сформировавшееся в результате многих лет интенсивных тренировок, сохранило мускулы, поэтому угадать ее возраст было трудно. Однако можно было с уверенностью сказать, что она не молода. Подернутые сединой волосы были собраны в высокий хвост. Она была одета в черную майку без рукавов и кожаные штаны. Ее талию обхватывал серебристый кожаный ремень, к которому были прикреплены пистолет и нож. Ноги были обуты в высокие ботинки на шнуровке. Она протянула руку и поворошила костер.

Юнь Цяньжэнь слабым голосом спросил:

— Вы меня спасли?

Женщина кивнула.

— Я убила того ксеноса второго типа, не бойся.

— Что произошло? — спросил Юнь Цяньжэнь.

— Все ксеносы в Третьей дочерней Башне эволюционировали, — ответила женщина.

— Что? Эволюционировали? — потрясенно расширил глаза Юнь Цяньжэнь.

Женщина кивнула.

— Да, первый тип эволюционировал во второй. Что касается второго типа, похоже, их сознание стало еще более развитым, чем раньше. Короче говоря, после того как Пророк предупредил о начале войны, в главной Башне решили, что ксеносы придут на Землю через червоточину, поэтому основные силы были сосредоточены там. Никто не ожидал, что война начнется из-за мутации ксеносов, произошедшей прямо на Земле. Оборона Третьей дочерней Башни не выдержала натиска сотен ксеносов второго типа, находившихся внутри. Я слышала, что они понесли тяжелые потери.

— А...

Юнь Цяньжэнь вдруг что-то вспомнил и снова попытался сесть.

— Что такое? — спросила женщина.

— Мой товарищ, тот страж, который сопровождал меня, он... он...

Губы Юнь Цяньжэня дрожали. Он не смог заставить себя произнести вслух страшные слова.

Женщина вздохнула.

— Он мертв.

Услышав ответ, Юнь Цяньжэнь застыл. Холодный ветер пронесся сквозь сухие ветки, издав тоскливый стон.

Женщина повернула голову и посмотрела по другую сторону костра.

Юнь Цяньжэнь проследил за ее взглядом и увидел там неподвижно лежавший черный мешок, по форме напоминающий человеческое тело.

— Как же так... но... но ведь...

Стоило Юнь Цяньжэню открыть рот, как слезы градом покатались из глаз. Его голос прерывался от рыданий. Не в силах сдержать скорбь, он бормотал одну и ту же фразу:

— Ему ведь всего двадцать один год... Как же так, ему ведь всего двадцать один...

Женщина достала откуда-то чистое полотенце, вытерла слезы с лица Юнь Цяньжэня и нежно похлопала его по спине, чтобы успокоить.

Пережив первый приступ горя, Юнь Цяньжэнь перестал плакать и уставился пустым взглядом на черный мешок по ту сторону костра, чувствуя невыразимую тяжесть в груди.

Внезапно перед его глазами появилась армейская фляга, которая заслонила вид на черный

мешок.

Юнь Цяньжэнь повернул голову и встретился взглядом с добрыми глазами женщины.

— Это вода с электролитами, попей. Не думай пока о том, что случилось, — сказала она.

Юнь Цяньжэнь взял флягу и хрипло произнес:

— Спасибо.

— Не за что, — ответила женщина. — Потерпи еще немного, спасательный отряд должен скоро прибыть.

Юнь Цяньжэнь сделал несколько глотков и вернул флягу женщине.

— Кстати, я так и не спросил, как ваше имя.

— Меня зовут Мэн Цинъюнь, — ответила женщина.

— Что? Мэн Цинъюнь? Та самая Мэн Цинъюнь? — воскликнул Юнь Цяньжэнь, потрясенный этим громким именем.

Мэн Цинъюнь улыбнулась.

— Ты меня знаешь?

— Конечно, я вас знаю! — ответил Юнь Цяньжэнь. — Ваше имя в учебниках! Вы участвовали в бесчисленных битвах, спасли множество людей! Вы одна из лучших стражей главной Башни!

Мэн Цинъюнь добродушно возразила:

— Это было двадцать шесть лет назад.

— Вы слишком скромны. Спасибо, что спасли меня, — сказал Юнь Цяньжэнь.

Мэн Цинъюнь ласково похлопала Юнь Цяньжэня по плечу и спросила:

— Кстати, мальчик, ты ведь проводник?

Юнь Цяньжэнь кивнул.

— Это хорошо, — обрадовалась Мэн Цинъюнь. — Хотя ты и ранен, я хотела бы попросить тебя об услуге.

— Какой? Только скажите, — откликнулся Юнь Цяньжэнь.

— Будь добр, окажи мне ментальную помощь. Получив сообщение от главной Башни, я без отдыха мчалась к Третьей дочерней Башне, потратила много сил, а потом еще убила ксеноса второго типа. Я уже не молода и чувствую ментальное истощение. Неизвестно, когда придет помощь. За это время, боюсь, могут появиться новые ксеносы, так что лучше перестраховаться и пройти процедуру ментальной помощи.

Юнь Цяньжэнь смутился. Он хотел что-то сказать, но в конце концов промолчал. Он протянул руку к Мэн Цинъюнь, решив, что даже если это закончится для него плохо, он обязан оказать

эту помощь.

— Что такое? — спросила Мэн Цинъюнь, сразу заметив его нерешительность. — Тебе очень больно?

Юнь Цяньжэнь покачал головой.

— Нет, на самом деле... на самом деле мой коэффициент синхронизации всего двадцать два процента.

— Что? — немного удивилась Мэн Цинъюнь. — Двадцать два процента?

Юнь Цяньжэнь с решительным видом сказал:

— Хотя он всего двадцать два процента, я приложу все силы, чтобы помочь вам.

Мэн Цинъюнь немного подумала, а потом кивнула и протянула ему руку.

Юнь Цяньжэнь обхватил ее ладонь обеими руками, чувствуя мозоли от многолетнего обращения с оружием. Он закрыл глаза, выпустил сенсорные щупальца и сосредоточился на оказании ментальной помощи Мэн Цинъюнь.

Однако не прошло и пяти минут после начала процесса, как она убрала руку.

Когда сеанс неожиданно прервался, Юнь Цяньжэнь удивленно поднял глаза на Мэн Цинъюнь.

— Мальчик, твой коэффициент синхронизации со стражем слишком низкий, — сказала она.

Юнь Цяньжэнь почувствовал, что у него сперло дыхание от стыда. Он опустил голову, сжал кулаки и тихо произнес:

— Простите...

Горечь, словно иголки, впилась в сердце Юнь Цяньжэня. Он даже задумался: смог бы он спасти Цзинь Сюня, если бы был немного старательнее и одареннее?

Может быть, этот мир стал бы лучше, если бы умер никчемный он, а не талантливый Цзинь Сюнь?

В этот момент Мэн Цинъюнь взяла Юнь Цяньжэня за руку и сказала:

— Да я не виню тебя, не расстраивайся. Послушай меня, твой коэффициент синхронизации ненормально низкий.